

Размытые границы самиздата (casus — издательство «Вахазар»)

Аннотация:

В постсоциалистическом обществе место государственной политико-идеологической и нравственной цензуры заняла агрессивная цензура коммерции и тенденциозной политикорректности. Внесистемная суть самиздата осталась прежней, но пейзаж его изменился радикально. В нишевой круг обращения вытеснены многие акции, имеющие целью выразить суверенную позицию публикатора. Московское издательство «Вахазар» с его «Славянской библиотекой» — один из примеров самиздата поневоле: ячейка сопротивления нарастающему примитивизму культурной среды, прогрессирующей коммерциализации и унификации культуры, управляемой девальвации ее текстов.

Ключевые слова:

самиздат, издательство «Вахазар», «Славянская библиотека», сопротивление унификации культуры, диалог культур.

Andrey B. BAZILEVSKY
(Moscow)

Inconstant borders of samizdat (casus — »Wahazar« publishers)

Abstract:

Political, ideological, and moral censorship is replaced in the post-socialist society by censorship of commerce and political correctness. While the Out-of-system essence of samizdat has remained the same, its landscape has radically changed. A lot of editorial actions aimed at the expression of the sovereign position of publisher has been forced out to niche (marginal) circuit. Moscow publishing house »Wahazar« with its «Slavonic library» is an example of unwilling samizdat — a cell of resistance against the growing primitivism of cultural space, against the progressive commercialization and unification of culture, the managed devaluation of its texts.

Keywords:

samizdat, »Wahazar« publishers, «Slavonic library», resistance against unification of culture, dialogue of cultures.

В постсоциалистическом обществе место государственной политико-идеологической и нравственной цензуры заняла агрессивная цензура коммерции и тенденциозной политкорректности. Вне-системная суть самиздата осталась прежней, но пейзаж его изменился радикально. В силу обстоятельств в нишевой (маргинальный) круг обращения вытеснены многие акции, имеющие целью выразить суверенную позицию публикатора. Это действия и в сфере традиционной издательской практики (низкотиражные книги, периодика, фанзины), и в зоне дигитализации (электронные издания, сетевые ресурсы) — в той мере, в какой эти действия не входят ни в орбиту официального лицензирования, контроля и регулирования, ни в область, подчиненную рынком. Самиздат возмещает изъяны социальной коммуникации, высвобождая резервы культурного развития (разрастаясь, он, естественно, может порождать и локальные заторы).

Что мы имеем в виду, говоря: «самиздат»? Вопреки видимости, дефиниция этого явления представляет собой культурологическую проблему. Чаще всего мы рефлекторно думаем о самиздате политическом, причем в конкретную «ушедшую эпоху». То есть о текстах борьбы. Анализируя историю их функционирования, мы вступаем в царство героического мифа о диссидентстве, отстаивании прав человека при «тоталитарном» строе. Здесь царит атмосфера догматического «декоммунизирующего» и «постколониального» пафоса, окостеневшие формулировки однозначны и в своей апологетике, и в своем отрицании. Однако помимо политического, существует гораздо более обширный самиздат художественный, профессиональный, научный (находящийся вне поля грантов), частный (семейный). Есть, наверное, еще много других вариантов.

Общая черта, объединяющая эти виды творческой активности, — широко понимаемая автономность действий, альтернативность (иногда оппозиционность) по отношению к социуму (системе, режиму, набору общепринятых стереотипов). Действия самиздатчиков — фактор дополнительный к наличной фазе развития культуры в любой стране. Многим нравится слово «независимость», но оно кажется не вполне точным. Тут больше годится другое слово, из лексикона Владислава Броневского: «непокорность». То есть — свободный личный *выбор зависимости*, попытка расширить сферу воздействия существенных ценностей, вызванная пониманием их нехватки. Попытка — заведомо без перспективы какой-либо компенсации усилий кроме морального

удовлетворения, зато в согласии с собственной совестью и представлением об истине.

Московское издательство «Вахазар» (именно в таких, «наоборотных», кавычках) с его «Славянской библиотекой» — один из примеров самиздата поневоле: ячейка сопротивления нарастающему примитивизму культурной среды. О практике этого издательства я хотел бы рассказать — как его директор, редактор, грузчик и, в силу обстоятельств, пресс-секретарь. Кажется, это довольно красноречивый фрагмент современного самиздатского опыта: оптимистическая микродрама длящейся уже более четверти века истории одного из старейших (как ни странно) частных издательств России (существует с 1990 г.). Замечу, что с начала нового тысячелетия «Вахазар» работает нелегально, в том смысле, что не платит налогов, не составляет балансы и т.д. У нас есть выкупленный когда-то набор номеров ISBN — и это всё, что связывает нас с государством.

Другие издатели гордятся своей известностью, тиражами, доходами, успешным выращиванием кассовых, подчас породистых, авторов. «Вахазар» не гордится ничем. В принципе. Не потому, что нечем. Просто у него другие намерения и другие задачи. Его патрон — как видно из названия — Станислав Игнаций Виткевич, автор «неэвклидовой драмы» «Дюбал Вахазар, или На перевалах абсурда». Мы стараемся действовать в духе его мысли, обращая максимум внимания на то, что он называл «странностью бытия». Отсюда склонность к гротеску и при этом — стремление работать ответственно, будучи «застегнутыми на все пуговицы», не идя на уступки «чистоблефизмам» и «неопсевдокретинизмам»¹. «Вахазар» — издательство чисто художественное — не претендует быть мощным предприятием. Мы лишены дяляческих амбиций и страсти к саморекламе. Показной успех или кропотливая работа — этой дилеммы у нас нет.

Издав семь томов «Сочинений» Виткевича (1999–2013), «Вахазар» доказал, что имеет право носить имя его героя. Вышло также более ста других книг, составляющих «Славянскую библиотеку», — прежде всего произведения польских и сербских авторов. Все делается на общественных началах, в так называемых пределах возможностей, за собственный счет, на свой страх и риск. Никакого постоянного мецената нет. Бывает (к сожалению, редко), книги выходят в кооперации с другими издательствами сходного профиля. Существованием «Вахазара» не интересуется и никогда не интересовалось ни одно из го-

сударственных учреждений — ни российских, ни польских, ни сербских. Не говоря уж о крупных частных спонсорах. Но это, пожалуй, неплохо. Выигрышная сторона такого положения в том, что у нас нет ни хозяев, ни менторов. Мы делаем только то, к чему душа лежит, а поддержка конкретных людей всегда так или иначе ощущается (подтверждением чему — хотя бы то, что редактора иногда зовут на конференции, ярмарки и фестивали).

Самиздат — дело сугубо личное, поэтому практик самиздата волей-неволей говорит о себе. Что привело к тому, что я так глубоко и так надолго погрузился в издательские дела? Разве нельзя было — вместо того чтобы перетаскивать чужие грузы — беззаботно посвятить себя собственной писанине, стихоподобной или парафилологической (к чему я отчасти предрасположен)? Что меня вдохновило на эту добровольную каторгу?

Быть может, всему виной солидная доза «закопанина», полученная в городке Закопане, почтенной столице польских Татр, в 1989 г., после издания первой русской книги Виткевича. Спектакли театра Анджея Дзюка, которые я тогда увидел, навсегда запали в память как образец преданности искусству и подлинного самоосуществления в нем. Со времен актерского участия в Театре поэтической драмы Александра Осмоловского* в Московском университете (1974–1976) я мечтал о чем-то подобном. И все свои начинания на издательском поле втайне определял как акции «лишнего театра» — существующего, увы, лишь в виде чистой идеи (не воплощенной ни в чем, кроме заполненной строчками типографской бумаги и нескольких давних выступлений). Идеи эстетической и гражданской, противоречащей, смею надеяться, курсу ментальной деградации, утвердившемуся в бывших странах «соцлагеря».

Еще недавно эти страны, при всех сложностях развития, были авангардом земной цивилизации, а европейское ядро их составляло славянство. Польша, Сербия, Россия — части большой Славии, духовной территории, общей для полутора десятков народов. Pax Slavica — не химера, у нее великая история — не столько «меченная постройками и письменами», сколько «сложенная в душе» (если воспользоваться словами Мицкевича). На фоне нынешнего натиска

---

* Одного из первых, еще в 1980-е гг., исполнителей и режиссеров текстов Виткация в СССР.

агрессивной пустоты и потребительства особенно растет значение внутреннего сопротивления славянских народов, независимо от того, как они соперничают друг с другом, от того, в какие суетные интриги втянуты их страны. Вместе эти народы наверняка сумеют изменить ложное направление, в котором временно двинулась история.

То, с чем мы имеем дело после уничтожения «реального социализма», напоминает поле боя, где хозяйничают явные и тайные мародеры. Мало кто сегодня умеет, говоря словами молодого Маркса, «относиться ко всякой вещи так, как того требует сущность самой вещи»². Удобное властям жонглирование ярлыками целенаправленно разлагает сознание людей, толкая их к бездумному приспособленчеству. В обязанности тех, у кого еще есть совесть, входит противостояние наседающей мещанской тупости, алчности и цинизму. Общение поверх вновь возникших запретов, вопреки прогрессирующей коммерциализации и унификации культуры, вопреки управляемой девальвации ее текстов — сфера действия малых групп сопротивления. Таким отрядом может стать круг друзей, семья, художественный коллектив. Частично-корректирующее влияние на ситуацию оказывают непокорные малые издательства.

Интересам симулятивной постмодернистской цивилизации отвечает, говоря по-виткевичевски, «общее замешательство», подчинение тотальному мозговому манипулированию, лишаящему людей способности мыслить самостоятельно. Мы стараемся этой тенденции противодействовать. Работу издательства «Вахазар» я рассматриваю как частицу создания конструктивной альтернативы в эпоху прогрессирующей «дебилизации» и хаотизации мира. Подготовка опорных пунктов для будущей контратаки состоит, в частности, в верном представлении культурной традиции.

Инициативы «Вахазара», задуманные как конкретная «спасательная операция», — одна из попыток обогатить русский образ славянского искусства слова. Профиль «Вахазара», основанного в 1991 г. тремя энтузиастами (мною — воинственным мечтателем, и моими матерью и женой — женщинами просвещенными и разумными) — более полное представление на русской языковой территории существенных, ранее часто замалчивавшихся, произведений иных славянских литератур. Многоликость этих литератур соответствует потенциальной широте русского восприятия, побуждает критически постигать реальность в ее движении. Смысл издания «Славянской библиоте-

ки» — участие в создании общего художественно-информационного поля, отпор примитивизации культуры.

Тиражи наших книг варьируются от нескольких тысяч до нескольких сот экземпляров. За последние десять лет мы не выпустили ничего тиражом более чем в полторы тысячи. Не скатываемся, однако, ниже пятисот экземпляров. Этот минимум позволяет, во-первых — вознаградить труд переводчиков (помимо компенсации натурой они не получают никаких гонораров), во-вторых — обеспечить библиотеки книгами, которым мы придаем значение. Книги рассылаются бесплатно в двести пятьдесят крупнейших книгохранилищ России — областных, университетских и специальных.

За двадцать восемь лет существования «Вахазара» в двух польских сериях — из которых одна, «Коллекция польской литературы», выходит с 1992 г., а вторая, двуязычная «Польско-русская поэтическая библиотека», с 2003, — издано более сорока авторских книг и антологий. В них доминируют поэзия и гротеск, прежде всего тексты XX века, но есть и более ранняя классика. Читателю представлены сочинения более чем трехсот авторов, главным образом — впервые в русском переводе. Больше всего вышло избранных стихотворений современных и непосредственно «предсовременных» поэтов. Среди наших авторов — как писатели именитые, так и те, кто не снискал достойной их известности, но объективно занимает важное место в литературном пантеоне: Станислав Мисаковский, Ян Рыбович, Томаш Глюзинский, Анджей Заневский... Удалось отчасти «очистить от фальши» представления о наследии ряда писателей.

В антологии «Сделано в Польше» (2009) — подводящей промежуточный итог моим приключениям коллекционера и переводчика польской поэзии XX в. — собраны произведения многих авторов, на которых критика смотрела свысока, которых сознательно не замечала или попросту проглядела. Пополнение знаний о важных вещах, открытие неясных ценностей — такова была простая цель поисков. «Вахазар» предан еще более простой идее: способствовать установлению атмосферы глубокого дружественного диалога родственных культур.

Начиная с 1999 г., с момента агрессии НАТО против Югославии, мы начали готовить к выпуску в русском переводе сербскую литературу. Результатом кропотливой работы были опубликованные через пять лет первый том трехтомной «Антологии сербской поэзии» (2004–2008) и книга избранных стихотворений Радована Караджича,

замечательного поэта и национального героя сербов, оболганного атлантистами*. С тех пор в трех сериях — «Коллекция сербской литературы», «Сербско-русская поэтическая библиотека», «Русско-сербская поэтическая библиотека» — и вне серий увидели свет более пятидесяти книг. С 2010 г. ежегодно выходят двуязычный литературно-художественный альманах «Сербско-русский круг» и, в приложении к нему, «Библиотека сербско-русского круга» (под маркой родственного издательства «Гаракс»). Среди опубликованного »Вахазаром« — произведения Иво Андрича, Десанки Максимович, Меши Селимовича, Стевана Раичковича, Йоле Станишича, Миодрага Булатовича, Душана Радовича, Матии Бечковича... всего более ста сербских авторов.

Одновременно, в 2000-е гг., »Вахазар« еще глубже погрузился в стихию польской литературы, издав на русском в соответствующей коллекции объемистые книги избранных сочинений Циприана Камилля Норвида, Зигмунта Красиньского, Болеслава Лесьмяна, Константы Ильдефонса Галчиньского, Юлиана Тувима, Владислава Броневского, Тымотеуша Карповича. Понемногу готовимся к основательному изданию Юлиуша Словацкого, Леопольда Стаффа, Эдварда Стахуры, очередных выпусков «Польско-русской поэтической библиотеки». В 2015 г. стартовала двуязычная «Русско-польская поэтическая библиотека» — вышли книги избранного Федора Тютчева, Александра Блока; будет издана Марина Цветаева.

Третье, после польских и сербских авторских, коллективных и ретроспективных изданий, направление работы »Вахазара« — публикация русской литературы. Наряду с упомянутыми двуязычными сборниками русских классиков (давних и недавних), выходят книги современных авторов. Важнейшая из них — «Иное», посмертное издание сочинений в прозе и стихах А. Осмоловского. Под маркой »Вахазара« я печатаю и свои стихи, поскольку не умею умолять кого-то о внимании, ждать сомнительных благоденствий и питать призрачные надежды. В ясном сознании, что никто мне ничего не должен. Сам же я должен многим.

То, что мы делаем, — капля в море того, что необходимо сделать, и мизерная часть того, что можно было бы сделать уже сейчас, если бы... Замыслов, естественно, больше, чем шансов на их полную и

---

* Лидер боснийских сербов заключен в гаагскую тюрьму по сфабрикованным обвинениям, исходя из политических интересов НАТО, — таково мнение квалифицированного юридического сообщества.

скорую реализацию. »Вахазар« выполняет поисковую, исследовательскую задачу. Художественное издательство такого, довольно специфического, типа не может быть самокупаемым, требует постоянных дополнительных вложений из кармана фанатика-издателя и действует почти исключительно за счет его личной энергии и энергии тех, кого он сумел втянуть в свое безумное (и бессмысленное, на обывательский взгляд) предприятие.

»Вахазар« всегда пребывал на голодной диете — финансово мы изначально на грани небытия, но, невзирая на якобы роковые обстоятельства, издательство живет и функционирует. Эпизодически наши проекты получали внешнюю поддержку (порой оборачивавшуюся для нас лишь потерями), но, как правило, книги издаются без взносов каких-либо благотворителей, кроме трудового вклада коллег, деятельных сторонников концепции духовного сопротивления. Возникновение и продуктивное существование этой издательской утопии в годы, менее всего благоприятствующие бескорыстным культурным начинаниям, свидетельствует, наравне с множеством прочих фактов, о том, что — вопреки натиску дегуманизирующей глобализации и обезличивания — набирает силу тенденция к формированию открытой общности славянских культур, свободной от этнических шаблонов, идеомифов, инерции давних раздоров. Еще не угасла способность некоторых людей работать ради идеи (по сути — ради других людей). Побеждает — как всегда — *солидарность обреченных*: чудаков, которые даже сегодня не умеют жить иначе.

Так, в общих чертах, живет и работает »Вахазар«, эта своего рода «филологическая фабрика», как сказал кто-то из друзей. Надо бы наконец издать то-то и то-то... заново представить того и этого... Что успеем, то успеем. Увы, всё — как всегда — висит на волоске. Этим парадоксальным тернистым путем, без отягощения материальной ответственностью, без иллюзий, но с запасом веры, мы пытаемся идти. Ведь, как бы там ни было, мы обречены на чудесное странствие нашим покровителем — фантазером Виткевичем, и тут уже ничего не поделаешь. Не преувеличивая своих достижений, мы сознаем их значимость.

Похоже, в межславянском культурном обмене самая важная роль — как и всюду — принадлежит неинституционализованному «частному сектору». Конкретному позитивному действию отдельных людей. Работе вне неолиберальной коммерчески-потребительской системы, ко-

торая сводит личность на уровень управляемой куклы. В контексте олигархически-бюрократического капитализма, господствующего в современной России, подобные инициативы являются, естественно, чисто самиздатскими.

Они воскрешают художественные образы прошлого, прямо участвуя в литературном процессе, без оглядки на актуальные иерархические построения, предпочтения чиновников и запросы одурманенной гламуром и китчем публики. В ситуации, когда союзники наперечет, дорого сочувственное внимание квалифицированных профессионалов, товарищей по общему делу. С первых шагов издательства таким доброжелательным другом, а затем и деятельным участником ряда польских проектов «Вахазара» был Виктор Александрович Хорев³. Его светлой памяти с благодарностью посвящаю этот текст.

ПРИМЕЧАНИЯ

---

¹ *Виткевич Ст.И.* Манифест (Фест-мани) // *Виткевич Ст.И.* Странность бытия. М., 2013. С. 677, 679.

² *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Т. I. С. 7.

³ См.: *Базилевский А.Б.* Виктор Хорев как переводчик // *Amicus Poloniae: Памяти Виктора Хорева.* М., 2013. С. 565–566.